

УДК 321
© 2014 г.

В.А. Тер-Акопьян

**ФАКТОРЫ АДАПТИВНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Тер-Акопьян Владимир Александрович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента в социотехнических системах Ростовского международного института экономики и управления
e-mail: german_04@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен механизм политической адаптации молодежи к современному политическому процессу, охарактеризованы основные факторы политической адаптации молодого поколения и выявлены среди них доминирующие. Делается вывод о том, что политическая адаптация молодежи является одновременно и условием, и индикатором демократизации общественно-политических отношений. Многообразные, и в особенности организационные, формы политического участия представителей молодого поколения являются показателем субъектности молодежи. Будущее скорее за небольшими по численности молодежными организациями.

Ключевые слова: политическая адаптация, российская молодежь, факторы, политическая активность.

Коренные внутренние изменения в политической системе стран, переживающих трансформационное развитие, повлекли за собой радикальные социально-политические метаморфозы и кризисы. В этих условиях разрушены почти все механизмы преемственности поколений, вследствие чего политическая социализация изменила свое содержание. В качестве основного механизма в политической социа-

лизации стала выступать политическая адаптация, осуществляя передачу знаний и опыта через семью, неформальные группы, средства массовой информации и молодежные субкультуры.

В процессе трансформации общества меняются политическое мировоззрение, ценностные установки, политическая культура молодежи, что отражается на процессе их адаптации к происходящим изменениям.

Основные аспекты проблемы политической адаптации молодежи получили развитие в исследованиях ряда отечественных авторов. В центре их внимания – разработка категориального аппарата (понятий «социализация», «адаптация», «политическая социализация»), системы показателей социальной адаптации и политической социализации, социально-политических и социально-психологических механизмов, посредством которых осуществляются эти процессы, а также методологии и методики исследований [1 – 4].

Региональным особенностям политической адаптации молодежи, среди которых выделяются этнический, конфессиональный и геополитический факторы, формированию политического сознания молодежи, а также условиям, в которых оно формируется, посвящены работы таких ученых Юга России, как Ю.Г. Волков, О.Э. Сироткин [5 – 8].

Нами предлагается следующее определение категории «политическая адаптация»: политическая адаптация – это процесс взаимодействия социального субъекта с политической системой (ее ценностями, нормами, институтами), в ходе и результате которого происходит трансформация его ценностной системы, изменение его отношения к основным субъектам политической жизни (государственным структурам и общественным организациям), а также приспособительное изменение политического поведения адаптанта в соответствии с его статусными характеристиками.

Политическая адаптация молодежи в постсоветской России является противоречивой и болезненной. Во многом протекание этого процесса обусловлено рядом объективных факторов: формой государственного управления, при которой отсутствуют реальные механизмы вовлечения общества в политический процесс, отсутствием авторитетных политических и профессиональных гражданских ассоциаций, способных канализировать общественную активность, в том числе и молодежную.

Российская молодежь оказалась в сложных условиях, характеризующихся тем, что далеко не всем представителям современного мо-

лодого поколения России удастся реализовать свой адаптивный потенциал из-за резкого ограничения возможностей социальной мобильности в современных социально-экономических российских условиях, и в итоге, как отмечает Ю.А. Зубок, мы наблюдаем такие характерные проявления нарушения процесса развития молодежи, как нарушение воспроизводства жизненных сил, неопределенность возможностей жизненного старта и самореализации молодежи, ценностно-нормативная неопределенность, а также неопределенность идентичности [1, с. 147–162].

Противоречивый характер формирования политического сознания молодежи обусловлен также тем, что на современном этапе еще не завершилось становление новой системы ценностей: блоки старых советских и новых демократических ценностей не только не образуют единого целого, но зачастую противостоят друг другу. Конstellация такого рода факторов создает внешние барьеры политической адаптации российского общества и молодежи как его сегмента, выделяемого на основании возрастного признака. В структуре барьеров политической адаптации факторы социетального уровня являются доминирующими.

Наряду с недоверием к политическим институтам страны в сознании значительной части молодых людей созревает понимание ценности государства. Вместе с пониманием частью молодежи важности молодежной самоорганизации имеется и нежелание принимать личное участие даже в тех молодежных организациях, которые должны отстаивать их корпоративные интересы. В целом доброжелательное отношение молодежи к идее демократии отрицается неприятием ее российской версии.

Система позитивных социальных ценностей и ориентиров, формирующаяся в сознании молодежи, создает благоприятную морально-психологическую атмосферу, которая способствует вовлечению ее в политические и государственные процессы. С другой стороны, амбивалентность политического сознания значительной части российской молодежи создает благоприятные условия для манипулирования ее сознанием, особенно в период избирательных кампаний федерального уровня. В определенной степени этим фактом объясняется проявившийся в последнее время повышенный интерес к молодежной проблематике всех основных политических сил страны, которые рассчитывают превратить этот стратегический электоральный ресурс из возможного в существующий.

Одним из аспектов адаптационной функции нашего государства, ориентирующегося на либеральную систему ценностей, является воспитание граждан в духе его сущностных ценностей и установок.

В политической философии либерализма никогда не отрицались ценности добра, справедливости, честности, уважения к труду, любви к Родине, семьи, хотя при этом утверждались ценности индивидуализма, конкуренции, безопасности, космополитизма (человек – «гражданин мира»), свободы (в границах действия принципа «разрешено все, что не запрещено законом») и т.п. Но ценности политической философии либерализма на Западе «выросли» из длительного процесса их исторического вызревания и борьбы за свое утверждение и не противоречили общечеловеческим ценностям.

В эпоху российского транзита коренным образом за очень короткий срок были разрушены ранее существовавшие ценностные ориентиры и идеологические установки, однако новые либеральные ценности еще не сформировались.

Смена политического режима, политических институтов – все это потребовало от россиян мобилизации значительных сил для адаптации к изменяющимся условиям. Адаптационные процессы коснулись также и молодежь, начальные этапы социализации которой пришлось на переломный этап в стране.

Период трансформационного развития российского общества обострил множество молодежных проблем, связанных с материальным положением, жилищными условиями, качеством и доступностью образования, трудоустройством.

Для большинства населения России политическая адаптация в условиях либерализации общественно-политических отношений является принудительной и традиционной, для которой характерно пассивное реагирование на трансформацию «условий среды».

Вместе с тем политическую адаптацию молодежи отличает ряд особенностей. Объективно они выражаются в более низкой политической активности молодых людей во всех формах (электоральном участии, организационной и протестной деятельности) и слабосформировавшейся способности к самоорганизации в политической сфере по сравнению со старшими возрастными группами.

Политическая адаптация молодежи во многом характеризуется чертами и тенденциями, свойственными политической адаптации большей части населения России. Исследование данного феномена показало, что в молодежной среде она также преимущественно является принудительной, традиционной, пассивной и регрессивной.

Необходимо отметить существенное влияние возраста как одной из статусных характеристик на объективные и субъективные индикаторы политической адаптации представителей молодого поколения.

Политической адаптации молодого поколения препятствуют такие социетальные факторы, как малоэффективная конфигурация органов государственной власти и характер их формирования (помехи политической адаптации), а также отсутствие влиятельных и авторитетных молодежных организаций (дефициты политической адаптации), способных воздействовать на государство. Эти факторы обосновываются в качестве внешних барьеров политической адаптации молодого поколения. Низкий интерес к политике, недостаточное признание важности инструментальных политических ценностей, низкие показатели уверенности в эффективности своего политического участия могут рассматриваться в качестве эндогенных дефицитов. При этом ведущая роль в структуре барьеров политической адаптации молодежи принадлежит внешним, таким как бюрократизм существующей системы и нездоровая социально-политическая ситуация в стране.

В настоящий период при невысокой позитивной политической активности молодежи возрастает уровень девиантного поведения и преступности в молодежной среде. Существующие в настоящее время объединения молодежи, партии, движения не пользуются авторитетом и влиянием среди молодежи и не имеют устойчивой социальной базы поддержки. Эти негативные тенденции обусловили рост молодежного политического экстремизма, который особенно опасен своей стихийностью и жестокостью. Поэтому, чтобы обеспечить успешное вхождение молодежи в политическую жизнь и нейтрализовать опасные тенденции, государству необходимо модернизировать молодежную политику, расширяющую демократическое участие молодежи в развитии общества, обеспечивающую права молодежи в политической и экономической сферах, предоставляющую социальные гарантии.

Необходимо отметить, что политическая адаптация молодежи является одновременно и условием, и индикатором демократизации общественно-политических отношений. Многообразные, и в особенности организационные, формы политического участия представителей молодого поколения являются показателем субъектности молодежи. Будущее скорее за небольшими по численности молодежными организациями. На сегодняшний день трудно сказать, какие из них окажутся более жизнеспособными: корпоративно-профессиональные или те, которые возникли в

результате распада комсомола. Резкий рост протестной активности молодежи также выглядит маловероятным, поскольку углубление имущественной и профессиональной дифференциации в молодежной среде, а также отсутствие организаций, способных проводить крупномасштабные политические акции, снижают вероятность такого рода событий (которые, однако, не исключены среди студенческой молодежи). Нелегитимные групповые формы политического поведения молодежи представляются явлениями флуктуационного характера, поэтому точный прогноз в оценке их вероятности практически невозможен.

Явно выраженное стремление молодежи к поиску собственной модели жизненного самоопределения очень часто не поддерживается властными структурами. Молодежь, к сожалению, реально не рассматривалась в качестве стратегического ресурса в демократическом движении страны ни на государственном, ни на общественном уровнях. В процессе проводимых в стране реформ в основной своей массе молодежь оказалась на обочине основных трансформационных процессов, предоставленной самой себе, что, естественно, сказалось на характере ее общей и политической социализации, формировании гражданских качеств, социального и политического поведения. Переломить сложившееся политико-психологическое отчуждение молодежи возможно лишь реальными проектами политических и социальных институтов, созданием для нее правовых, экономических и организационных условий и гарантий, обеспечивающих ей субъектное отношение к проводимым в стране реформам.

Литература

1. *Зубок Ю.А.* Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1.
2. *Волков Г.В.* Политическая социализация человека // Человек и культура: методологические и методические вопросы. СПб., 1996. С. 3 – 7.
3. *Корель Л.В.* Социология адаптаций: этюды апологии. Новосибирск, 1997.
4. *Шабанова М.А.* Социальная адаптация в контексте свободы // Социс. 1995. № 9. С. 81 – 88.
5. *Волков Ю.Г., Добрен'ков В.И. и др.* Социология молодежи / под ред. Волкова Ю.Г. Ростов н/Д., 2001. 576 с.
6. *Сироткин О.Э.* В поисках объединяющей идеи: отношение молодежи к

References

1. *Zubok Iu. A.* Risk v sotsial'nom razvitiu molodezhi // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. 2003. № 1.
2. *Volkov G.V.* Politicheskaia sotsializatsiia cheloveka // Chelovek i kul'tura: metodologicheskie i metodicheskie voprosy. SPb., 1996. S. 3 – 7.
3. *Korel' L.V.* Sotsiologiiia adaptatsii: etiudy apologii. Novosibirsk, 1997.
4. *Shabanova M.A.* Sotsial'naia adaptatsiia v kontekste svobody // Sotsis. 1995. № 9. S. 81 – 88.
5. *Volkov Iu.G., Dobren'kov V.I. i dr.* Sotsiologiiia molodezhi / pod red. Volkova Iu.G. Rostov n/D., 2001. 576 s.
6. *Sirotkin O.E.* V poiskakh ob"ediniiaishchei idei: otnoshenie molodezhi k

созданию единой общероссийской организации // Россия: центр и регионы. Вып. 11. М., 2003. С. 78–98.

7. *Алексеенко Т.Ф., Воденко К.В., Щербакова Л.И. и др.* Инновационная деятельность молодежи: проблемы и перспективы развития. Новочеркасск, 2007.

8. *Силантьева М.В.* Стратегии межкультурного взаимодействия и молодежная политика России // Первый российский культурологический конгресс. СПб., 26–29 августа 2006 г. СПб., 2006.

sozdaniiu edinoi obshcherossiiskoi organizatsii // Rossiia: tsentr i regiony. Vyp. 11. M., 2003. S. 78–98.

7. *Alekseenko T.F., Vodenko K.V., Sherbakova L.I. i dr.* Innovatsionnaya deaytelnost molodezhi: problem i perspektivi razvitiia. Novocherkassk, 2007.

8. *Silantieva M.V.* Strategii mezhkulturnogo vzaimodeistvia i molodezhnaya politika Rossii // Perviy rossiiskiy kulturologicheskiy congress. SPb., 26–29 avgusta 2006 g. SPb., 2006.